

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В ЭНЕРГЕТИКЕ: НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО РЫНКА АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Ю.В. Боровский

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В постбиполярный период международных отношений атомная энергетика стала одной из сфер конкуренции и соперничества России и стран Запада. Проведённый анализ теоретической литературы позволяет сделать вывод о том, что «международная конкуренция» (англ. competition) означает в большей мере некое абстрактное, деполитизированное состязание государств и иных международных акторов (включая компании) за некие ограниченные (преимущественно экономические) блага. «Международное соперничество» (rivalry) – это скорее политический процесс, обязательно предполагающий наличие соперничающих пар государств (или их групп), которые состязаются друг с другом не столько за некие блага, сколько с целью расширения своего пространства или власти.

В наиболее яркой форме конкуренция и соперничество по линии Россия – США/Запад в сфере мирного атома проявляется в восточноевропейском регионе, где американские, европейские и японские корпорации при поддержке внешнеполитических и интеграционных институтов стран Запада пытаются добиться двух главных целей. Во-первых, получить контракты на строительство новых энергоблоков в тендерах, где также участвует «Росатом». Во-вторых, стать поставщиками ядерного топлива для многочисленных реакторов российского (советского) производства типа ВВЭР (водо-водяной энергетический реактор), работающих или подлежащих запуску в целом ряде стран региона (Словакия, Чехия, Венгрия, Болгария, Украина). Подобная деятельность сопряжена с высокими рисками. Усилия по ограничению доминирующих позиций «Росатома» в Восточной Европе формально объясняются необходимостью создания «конкурентного рынка» ядерных услуг в регионе и обеспечения энергетической безопасности стран-членов ЕС. Примечательно также, что экспансия «Росатома» (и его предшественников) на зарубежные рынки, включая восточноевропейский, активно поддерживается российским государством, которое во второй половине 1990-х гг. – после неудачной попытки следования в фарватере Запада – включилось в соперничество с США и их союзниками, по большей мере навязанное противной стороной.

УДК 339.92, 620.9, JEL Q4

Поступила в редакцию 31.07.2017 г.

Принята к публикации 15.10.2017 г.

Как показал проведённый анализ, Россия и страны Запада, прежде всего США, вовлечены в атомную энергетику для продвижения своих экономических интересов, выраженных в успешности бизнеса национальных корпораций. Однако они также являются политическими соперниками, считающими сферу мирного атома, генерирующую миллиарды долларов и являющуюся стратегическим источником энергии для многих стран мира, важнейшим с точки зрения соперничества геополитическим ресурсом.

Ключевые слова: атомная энергетика, энергетическая политика России, энергетическая политика ЕС, энергетическая политика США, Восточная Европа, международное соперничество, энергетическая безопасность.

Цель статьи – рассмотрение атомной энергетики как области конкуренции и соперничества России и Запада с главным фокусом на регионе Восточной Европы. Значимость исследования заключается в изучении характера антагонистических отношений государств современной эпохи на основе наработанного теоретического опыта и на примере столкновения интересов России и Запада в определённых областях. В мировой научной литературе до сих пор не выработано единых подходов к пониманию явлений, касающихся противостояния отдельных государств и иных международных акторов, прежде всего компаний. Зачастую наблюдается отождествление таких понятий как «конкуренция» и «соперничество», а также происходит недооценка мотивов, которые движут противостоящими сторонами.

О понятии «международное соперничество»

С лингвистической точки зрения русскому слову «соперничество» в наибольшей степени соответствует английское «rivalry», хотя в отечественных публикациях, посвящённых международным отношениям, «соперничество» нередко отождествляется с другим английским словом – “competition”. Например, в базовом учебнике «История международных отношений (1975-1991 гг.)», подготовленном коллективом авторов МГИМО, отмечается, что Администрация Джими Картера придерживалась в отношениях с Советским Союзом концепции «сотрудничество и соперничество» [1, с. 230-232], сформулированной в англоязычных источниках как «cooperation and competition» [6, р. 38]. Также примечательно, что в декабре 2016 г. министр обороны США Эштон Картер заявил о готовности США к «длительному соперничеству» или «длительной конкуренции» (англ. long-term competition) с Россией¹. Русскоязычные СМИ использо-

¹ Browne R. Ash Carter signals support for Mattis pick, upbraids Russia // CNN. – 2016. – 4 December. [Электронный ресурс]: <http://edition.cnn.com/2016/12/03/politics/carter-supports-trump-pick-mattis/> (Дата обращения: 04.12.2016).

вали сразу две обозначенные версии перевода². Однако в январе 2017 г. Барак Обама в своей прощальной речи назвал Россию и Китай «соперниками (rivals), которые не могут сравниться с США по влиянию в мире»³. В русскоязычных СМИ не возникло отличных версий перевода.

Известный американский политолог Куинси Райт (Quincy Wright) полагает, что термин «competition» чаще всего означает неперсонифицированное противостояние. Иными словами, конкуренты (competitors) могут и не знать о существовании друг друга, в то время как у сторон конфликта или противников (rivals) этого быть не может [8, p. 142-159]. Таким образом, в русскоязычных публикациях, касающихся международных отношений, английское слово “competition” целесообразней переводить как «конкуренция» или «состязание», а «rivalry» – как «соперничество». При этом, конечно же, нельзя отрицать наличие иных подходов. Например, ещё один авторитетный американский политолог Чарльз Глэйзер (Charles Glaser) склонен трактовать термин “competition” сугубо в рамках классической концепции политического реализма, отождествляя его с односторонними шагами государств по наращиванию военной мощи, провоцирующими гонку вооружений и создание альянсов [8, p. 51].

Термин “rivalry”^{*} присутствует в теории международных отношений, хотя он привлекает внимание относительно небольшого числа учёных. Наиболее значительный вклад в его концептуализацию внесли Пол Дил (Paul F. Diehl) и Гари Гоертц (Gary Goertz), опубликовавшие монографию «Война и мир в контексте международного соперничества» [4]. Пол Хенсел (Paul R. Hensel) и Уильям Томсон (William R. Thompson) – исследователи, чьи изыскания также непосредственно связаны с теоретическим осмыслением международных соперничеств. Другие авторы-теоретики, как правило, касаются понятия “rivalry” опосредованно при решении иных научных задач.

Абстрагируясь от уже распространённых концепций, включая «международные враги» (international enemies), «затяжной конфликт» (protracted conflict) и «длительное соперничество» (enduring rivalry), Пол Хенсел сконцентрировал своё внимание непосредственно на понятии «соперничество» (rivalry). В итоге он пришёл к выводу, что международному «соперничеству» присущи три компонента: (1) конкуренция или состязательность (competition), (2) ощущение угрозы (threat perception) и (3) время (time). Первый компонент, конкуренция, указывает на то, что государства конкурируют между собой за доступ к определённым дефицитным благам. Второй компонент, ощущение угрозы, говорит о том, что государства видят в действиях других государствах угрозу их нацио-

² Глава Пентагона заявил о готовности к длительному соперничеству с Россией // РБК. – 2016. – 4 декабря. [Электронный ресурс]: <http://www.rbc.ru/politics/04/12/2016/5843a25a9a794796585194ac> (Дата обращения: 04.12.2016).

³ President Obama's farewell speech transcript, annotated // Washington post. 2017. 10 January. [Электронный ресурс]: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2017/01/10/president-obamas-farewell-speech-transcript-annotated/?utm_term=.4d208375cdfd (Дата обращения: 11.01.2017).

^{*} В дальнейшем термин «соперничество» («международное соперничество») будет пониматься исключительно в смысле англоязычного “rivalry” (“international rivalry”) – прим. автора.

нальной безопасности. Третий компонент, время, свидетельствует о том, что соперничество – это процесс, предполагающий определённую продолжительность и последовательность. Соперничество, как считает П. Хенсел, не обязательно выражается в вооружённом противостоянии, даже если у сторон есть некое ощущение угрозы. Один из примеров – острое торговое противостояние США и Японии в 1970-1980-х гг., которое рассматривалось обеими странами как угроза их национальной безопасности, однако они не помышляли прибегнуть к военным действиям. По мнению П.Хенсела, международное соперничество вполне может быть скоротечным, да и не ограничиваться только государствами [9, р. 17-48].

Уильям Томсон предлагает классифицировать международные соперничества (*rivalry*), подразделяя их на пространственные и позиционные. Первые касаются локальной борьбы за территорию. Они менее интенсивны, нежели позиционные. В такие соперничества с большей вероятностью вовлекаются небольшие государства, а также государства с асимметричной мощью. Однако любая асимметрия делает соперничество непродолжительным. Позиционные соперничества, напротив, связаны с региональной или глобальной борьбой за власть или влияние, предполагающей относительную симметрию возможностей [15, р. 195-223]. К такому позиционному соперничеству вполне можно отнести тотальную и глобальную конфронтацию СССР и США в годы холодной войны. Она охватывала все сферы (экономическую, политическую, военную, идеологическую, др.) и регионы мира [2, с.15].

П. Дил, Г. Гоертц, попытавшиеся обобщить и систематизировать существующие академические воззрения, пришли к заключению, что соперничество (*rivalry*) имеет (1) диадический (или бинарный) характер, а его участниками, как правило, выступают (2) государства. При этом соперниками могут быть не только два государства, но и союзы государств. Самый наглядный тому пример – противостояние стран НАТО и Варшавского договора в годы холодной войны. Как отмечают американские политологи, соперничество – это некий процесс, имеющий определённую (3) продолжительность по времени. Одни учёные допускают существование скоротечных соперничеств, другие, напротив, считают, что соперничество имеет место только в том случае, если оно длится десятилетие и больше. Ещё один, причём весьма неоднозначный аспект – (4) военное измерение соперничества или степень его жестокости.

Значительная часть экспертов сходится во мнении, что неотъемлемым атрибутом международного соперничества (*rivalry*), которое следует трактовать исключительно в логике игры с нулевой суммой, служит вооружённое противостояние антагонистов или, по крайней мере, угроза применения силы с их стороны. Но есть и иные точки зрения, допускающие протекание соперничеств сугубо в мирных рамках. Например, это может наблюдаться во время острых торговых войн с участием демократических государств, которые не склонны использовать оружие друг против друга. Иными словами, у стран, вовлечённых в

соперничество, вполне могут быть конфликтные интересы относительно распределения ограниченных стратегических благ: материальных (природные ресурсы, территория, др.) и нематериальных (политическое, религиозное, идеологическое влияние, др.). Однако наличие конфликтных интересов, как полагают П. Дил и Г. Гоертц, не обязательно означает, что позиции противников абсолютно непримиримы, чреваты насилием и должны трактоваться исключительно в логике игры с нулевой суммой [4, p. 17-48].

Суммируя доводы, приведённые выше, можно предложить некое компромиссное и одновременно довольно гибкое определение международного «соперничества» (*international rivalry* или *rivalry*), которое будет использоваться в настоящем исследовании. *Международное «соперничество»* – это относительно продолжительный временной процесс, в котором два международных актора (или группы акторов), преимущественно государства, соперничают друг с другом за стратегические материальные и нематериальные активы. Подобное противостояние может наблюдаться в локальном, региональном и глобальном масштабе, и распространяться на самые разные сферы (политическую, военную, экономическую, энергетическую, культурную, др.). В этом смысле конкурентная борьба неких хозяйствующих субъектов или, например, даже спортсменов вполне может воспринимать в качестве одного из атрибутов межгосударственного соперничества, чреватого при определённых условиях применением силы.

Атомная энергетика – область соперничества России и Запада

Распад СССР, ввергнувший экономику России в тяжёлый кризис, всё же не привёл к глубокому упадку российской атомной энергетике, которая в силу своей внутренней организации, относительной автономности и изоляции, а также наличия уникальных технологий и разработок сохранила высокую конкурентоспособность на международной арене как в 1990-е гг., так и в новом столетии. За последние два с половиной десятилетия предприятия российской атомной энергетике получили от внешних заказчиков весьма выгодные контракты, предполагающие не только ремонт, модернизацию и заправку действующих АЭС (АЭС «Богунице» в Словакии, АЭС «Козлодуй» в Болгарии, АЭС «Пакш» в Венгрии, др.), но и строительство новых реакторов типа ВВЭР. Так, усилиями российских ядерщиков стали сооружаться четыре энергоблока Тяньваньской АЭС в КНР (первый и второй сданы в эксплуатацию в 2010 г.); четыре энергоблока АЭС «Куданкулам» в Индии (первый и второй подключены к электросети в 2014 и 2016 гг. соответственно); три энергоблока АЭС «Бушер» в Иране (пуск первого реактора состоялся в 2010 г.); два энергоблока Белорусской АЭС. Кроме того, в ближайшей и среднесрочной перспективе «Росатом» приступит к возведению двух энергоблоков АЭС «Руппур» в Бангладеш, двух энергоблоков АЭС «Пакш» в Венгрии, четырёх энергоблоков АЭС «Аккую» в Турции, одного энергоблока АЭС «Ханхикиви-1» в Финляндии, двух энергоблоков АЭС «Ниньтхуан-1» во

Вьетнаме, четырёх энергоблоков АЭС «эд-Дабба» в Египте. В процессе согласования – ещё целый ряд проектов. При этом немаловажно отметить, что в области строительства быстрых реакторов (или реакторов на быстрых нейтронах), которые должны составить основу мировой атомной энергетики к 2050 г. Россия располагает самыми передовыми, причём уже апробированными технологиями (Белоярская АЭС).

С учётом приведённой выше информации, наверное, бессмысленно оспаривать успешность российских предприятий сферы мирного атома на международной арене. Однако принципиально важно отметить, что в постбиполярную эпоху продвижение интересов РФ на глобальном рынке атомной энергетики происходит не только в условиях жёсткой конкурентной борьбы с участием зарубежных, прежде всего западных корпораций, но и вопреки активному противодействию со стороны внешнеполитических и интеграционных институтов стран Запада. Данное противодействие заключается не только в политической поддержке западного отраслевого бизнеса, но и в создании условий, затрудняющих работу «Росатома» и его дочерних структур на определённых рынках. Наиболее отчётливо подобная практика проявляется в восточноевропейском регионе, где главным конкурентом «Росатома»^{*} выступает американско-японская корпорация Westinghouse. Контрольный пакет её акций с 2007 г. принадлежит японской Toshiba, однако штаб-квартира и основные активы по-прежнему остаются в США.

Справедливости ради следует отметить, что экспансия «Росатома» (и его предшественников)^{*} на зарубежные рынки, включая восточноевропейский, активно поддерживается российским государством, которое во второй половине 1990-х гг. – после неудачной попытки следования в фарватере Запада – включилось в соперничество с США и их союзниками, по большей мере навязанное противной стороной. Следуя официальной линии, российские госструктуры, включая министерства энергетики и иностранных дел, призваны укреплять позиции национальных компаний в качестве лидеров мировой энергетики и защищать их от дискриминации на внешних рынках⁴. «Росатом» и его дочерние структуры – в числе данных компаний, от успеха деятельности которых во многом зависит не только экономическое благополучие России, но и её геополитический вес. Причём речь здесь, конечно, идёт не о возможности шантажировать зарубежных клиентов российской атомной корпорации, а скорее об увеличении пассивного внешнеполитического веса РФ. Немаловажно отметить, что в западных СМИ нередко звучат более резкие оценочные формулировки. Так, обозреватель ведущей экономической газеты Франции пришёл к мнению, что «Росатом», реализующий новые проекты и расширяющий своё присутствие

⁴ В 1992–2007 гг. управление российской атомной энергетикой возлагалось соответственно на Министерство РФ по атомной энергии (до 2004 г.) и Федеральное агентство по атомной энергии (2004–2007 гг.) – прим. автора.

^{*} Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р) // Официальный сайт Министерства энергетики РФ. [Электронный ресурс]: <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/> (Дата обращения: 05.12.2016).

в Европе и на Ближнем Востоке, превращается в инструмент влияния Кремля⁵. При желании аналогичные оценки вполне могут быть применены и ко многим конкурентам российской атомной корпорации, например, к Westinghouse или AREVA.

С учётом вышесказанного можно полагать, что Россия и страны Запада, прежде всего США, вовлечены в атомную энергетику для продвижения своих экономических интересов, выраженных в успешности бизнеса национальных корпораций данной сферы. Однако, в то же время они являются политическими соперниками, о чём свидетельствует общий контекст их взаимоотношений после окончания холодной войны. Поэтому можно также допускать, что Россия и страны Запада считают сферу мирного атома, генерирующую миллиарды долларов и являющуюся стратегическим источником энергии для многих стран мира, важнейшим с точки зрения соперничества геополитическим ресурсом.

Атомная энергетика Восточной Европы как яблоко раздора России и Запада

Согласно журналу *Forbes* (американская версия), с начала 2000-х гг. Westinghouse пытается добиться двух целей в Восточной Европе. Во-первых, «отобрать» у «Росатома», его главного конкурента, контракты на строительство новых энергоблоков. Во-вторых, стать поставщиком ядерного топлива для многочисленных реакторов российского (советского) производства типа ВВЭР, работающих или подлежащих запуску в целом ряде стран региона (Словакия, Чехия, Венгрия, Болгария, Украина). Для достижения своих целей американо-японская корпорация не стесняется опираться на поддержку Госдепартамента США и Еврокомиссии⁶, у которых есть свои собственные интересы и задачи в сфере европейской энергетики и политики. Иными словами, Westinghouse отчасти сам является инструментом в реализации европейской стратегии Запада.

Так, в марте 2012 г. власти Болгарии неожиданно отказались от весьма выгодного проекта с участием «Росатома» («Атомстройэкспорт») и Национальной энергетической компании (НЭК) Болгарии по сооружению АЭС «Белене» (два реактора типа ВВЭР мощностью 1000 МВт каждый). Более того, они поддержали строительство седьмого блока АЭС «Козлодуй» с одним реактором AP-1000 (мощность – 1000 МВт) по технологии Westinghouse. Такое ключевое решение премьер-министр Болгарии Бойко Борисов принял после посещения Софии госсекретарем США Хиллари Клинтон (февраль 2012 г.), а выбор американской компании в качестве подрядчика прошёл без соответствующих тен-

⁵ Dacquin P. La nouvelle armediplomatiqurusse qui derange // Les Echos. 2016. 16 Aout. [Электронный ресурс] <http://www.lesechos.fr/idees-debats/cercle/cercle-159585-nucleaire-russe-la-nouvelle-arme-diplomatique-qui-derange-2020923.php?PieeEzK7kARWUcWg.99> (Дата обращения: 25.11.2016).

⁶ Rapoza K. How Washington Is Fighting For Russia's Old Europe Energy Market // Forbes. 2016. 17 May. [Электронный ресурс]: <http://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2016/05/17/washingtons-european-energy-security-boondoggle/#5fff8df962ef> (Дата обращения: 20.11.2016).

дерных процедур⁷. В октябре 2015 г. была рассекречена электронная переписка высокопоставленных сотрудников Госдепартамента США, которая имела место в марте 2012 г. Она недвусмысленно указывала на то, что Х. Клинтон и сотрудники её ведомства (в частности, специальный посланник по вопросам евразийской энергетики Ричард Морнингстар (Richard Morningstar)), активно побуждали болгарское правительство не только отказаться от проекта строительства АЭС «Белене», но и заключить ряд контрактов с Westinghouse, в том числе на заправку пятого и шестого реакторов типа ВВЭР, функционирующих на АЭС «Козлодуй»⁸.

Как предсказывали некоторые специалисты, политизация атомной энергетики Болгарии обернулась серьёзными проблемами для правительства Борисова. Проект возведения седьмого блока АЭС «Козлодуй», разработанный Westinghouse, оказался чрезмерно обременительным для болгарского бюджета, в том числе в сравнении российским альтернативным предложением. В марте 2015 г. все работы по проекту были заморожены, а глава кабинета министров Болгарии, следуя рекомендациям США, приступил к поиску зарубежных инвесторов с особым фокусом на Китайскую Народную Республику⁹. Немаловажно отметить, что в июне 2016 г. Арбитражный суд при Международной торговой палате в Женеве предписал болгарскому правительству выплатить свыше 600 млн долл. «Атомстройэкспорту» в качестве компенсации за отказ от проекта строительства АЭС «Белене»¹⁰.

Свои усилия по ограничению доминирующих позиций «Росатома» в Восточной Европе Еврокомиссия и стоящий за ней Госдепартамент США объясняют необходимостью решения двух важных, по их мнению, задач. Первая из них касается создания «конкурентного рынка» ядерных услуг в регионе, что должно, помимо прочего, положительно сказаться на ценах. Вторая задача уже связана с обеспечением энергетической безопасности стран-членов Евросоюза путём снижения их чрезмерной зависимости от ядерных технологий, услуг и топлива якобы политически ненадёжной России. Так, в мае 2014 г., спустя три месяца после силовой смены власти на Украине, Европейская комиссия опубликовала обновлённую Стратегию энергетической безопасности ЕС, в которой впервые была сформулирована недвусмысленная рекомендация всем членам Европейского союза в области ядерной энергетики. В стратегии отмечалось, что Россия не должна выступать единственным поставщиком топлива на АЭС стран ЕС, а

⁷ Forbes рассказал, как США пренебрегают безопасностью АЭС в Восточной Европе // РИА «Новости». 2016. 20 мая. [Электронный ресурс]: <http://ria.ru/world/20160520/1436884401.html> (Дата обращения: 20.11.2016).

⁸ Rapoza K. How Washington Is Fighting For Russia's Old Europe Energy Market // Forbes. 2016. 17 May. [Электронный ресурс]: <http://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2016/05/17/washingtons-european-energy-security-boondoggle/#5fff8df962ef> (Дата обращения: 20.11.2016).

⁹ Козлодуй-7 – китайский вариант // AtomInfo.ru. 2015. 17 декабря. [Электронный ресурс]: <http://www.atominfo.ru/newsm/t0284.htm> (Дата обращения: 22.11.2016).

¹⁰ Россия и Болгария договорились о выплате долга за АЭС «Белене» // Interfax. 2016. 26 октября. [Электронный ресурс]: www.interfax.ru/business/534144 (Режим доступа: 10.11.2016).

условием для строительства новых российских реакторов на территории Евросоюза должно быть их будущее снабжение топливом из разных источников¹¹.

В данном контексте важно отметить, что Westinghouse – пока единственная компания, пытающаяся с начала 2000-х гг. производить топливные элементы для российских реакторов типа ВВЭР и тем самым потеснить «Росатом» на рынке стран ЦВЕ. Другие производители ядерного топлива, включая Siemens (Германия), AREVA (Франция) или CAMESCO (Канада), не стали развивать данное направление бизнеса из-за высоких рисков. Как известно, топливные элементы, разработанные Westinghouse для ВВЭР, не раз показывали своё конструкторское несовершенство, из-за чего возникали нештатные ситуации в Чехии (АЭС «Темелин» в 2004 г., подробнее ниже) и на Украине (Южно-Украинская АЭС в 2012, 2015-2016 гг., Запорожская АЭС в 2016 г.). На АЭС других стран, где функционируют реакторы типа ВВЭР, топливные сборки Westinghouse пока не поставлялись.

В Чешской республике Westinghouse конкурирует с «Росатомом» сразу в нескольких областях. Во-первых, американско-японская корпорация получила контракт на заправку ядерным топливом энергоблоков №1 и №2 (тип ВВЭР) АЭС «Темелин», построенных и запущенных российскими специалистами в 2000 и 2002 гг. соответственно. Контракт был рассчитан на 2002-2010 гг. Однако, как уже было отмечено, в 2004 г. несовершенство топливныхборок Westinghouse дважды спровоцировало утечку воды из энергоблоков АЭС¹². Данные инциденты вынудили чешское правительство сменить поставщика ядерного топлива, заключив соглашение с компанией ТВЭЛ (дочерняя структура «Росатома»)* на период с 2010 по 2020 г. Как бы то ни было, но Westinghouse подобная ситуация, видимо, не устроила. В феврале 2016 г. Чехия, вероятно, поддавшись мощному лоббированию со стороны Вашингтона и Брюсселя, разрешила Westinghouse поставить шесть тестовых топливныхборок на АЭС «Темелин». Очевидно, это было сделано для восстановления репутации Westinghouse и, как следствие, создания предпосылок для замены ТВЭЛ в качестве основного поставщика ядерного топлива на станцию после 2020 г. Тем не менее, уже в сентябре 2016 г. произошла экстренная остановка второго энергоблока АЭС «Темелин», проработавшего на новом топливе всего сутки¹³. И хотя в СМИ не указывалась принадлежность установленных топливныхборок, их американское происхождение кажется весьма очевидным.

¹¹ European Energy Security Strategy. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council (COM (2014) 330 final), Brussels, 28.5.2014. P 16-17. [Электронный ресурс]: <http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf> (Дата обращения: 20.11.2016).

¹² На АЭС «Темелин» в Чехии произошла новая авария // Lenta.ru. 2004. 21 декабря. [Электронный ресурс]: <https://lenta.ru/world/2004/12/21/plant/> (Дата обращения: 28.11.2016).

* В Чехии действует ещё одна атомная станция – АЭС «Дукованы». С 1985-1987 гг. на станции работают четыре реактора типа ВВЭР-440. Поставщиком ядерного топлива на АЭС неизменно выступает российская сторона, сегодня ТВЭЛ – дочерняя структура «Росатома». Аварийных ситуаций с момента запуска станции не зафиксировано. – прим. автора.

¹³ В Чехии остановили АЭС «Темелин» после одного дня работы // РИА «Новости». 2016. 08 сентября. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/atomtec/20160908/1476373968.html> (Дата обращения: 11.11.2016).

Ещё одна область конкурентной борьбы – строительство энергоблоков №3 и №4 АЭС «Темелин». Данные реакторы модификации ВВЭР-1000 начали сооружаться ещё в 1985 г., но работы были остановлены в 1990 г. В 2005 г. правительство Чехии возобновило проект, а в 2009 г. объявило тендер на достройку или перестройку реакторов. Основное противоборство развернулось между российско-чешским консорциумом MIR.1200 в составе чешской SkodaJS, российских «Атомстройэкспорта» и ОКБ «Гидропресс» (обе – дочерние структуры «Росатома»), с одной стороны, и корпорацией Westinghouse, с другой. Российско-чешский проект, помимо своих стоимостных преимуществ, предполагал большую локализацию проекта (производство 70% оборудования и материалов на месте) и создание 9 тыс. рабочих мест в Чехии¹⁴. Альтернативный проект компании Westinghouse давал выгоду в основном только американской промышленности. Согласно публикациям СМИ, для повышения шансов Westinghouse на победу в тендере Вашингтон будто бы предложил Праге приобрести американские истребители F-16 на льготных условиях¹⁵.

В декабре 2012 г. Чехию с официальным визитом посетила Хиллари Клинтон. Одной из главных целей её поездки, что даже не скрывалось от СМИ, была поддержка бизнеса Westinghouse. Госсекретарь США пыталась убедить чешского премьер-министра Петра Нечаса (Petr Nečas) в том, что американская корпорация лучше других подходит на роль как подрядчика строительства третьего и четвертого реакторов АЭС «Темелин», так и поставщика ядерного топлива для 1-го и 2-го блоков той же станции¹⁶. В июне 2013 г. П. Нечас, который, по некоторым оценкам, стал склоняться в пользу MIR.1200, был вынужден уйти в отставку из-за неожиданно возникшего коррупционного скандала с участием членов его кабинета. Тендер, единственным участником которого остался российско-чешский консорциум, был отмен по формальной причине: отсутствие достаточных финансовых средств в бюджете страны¹⁷.

Тем не менее, в июне 2015 г. правительство Чехии одобрило новый план развития ядерной энергетики в республике, предусматривающий сооружение как минимум одного энергоблока на каждой из двух действующих АЭС страны: «Дукованы» и «Темелин». К концу 2016 г. интерес к строительству новых реакторов в Чехии проявил целый ряд зарубежных компаний, включая «Росатом», Westinghouse, EDF (Франция), KHNP (Республика Корея), China General Nuclear

¹⁴ В случае победы консорциума «МИР.1200» в тендере на достройку АЭС «Темелин» в Чехии будут созданы 9 тыс. рабочих мест // Пражский телеграф. 2016. 20 июня [Электронный ресурс] // <http://ptel.cz/2013/03/v-sluchae-pobedy-konsorciuma-mir-1200-v-tendere-na-dostrojku-aes-temelin-v-chexii-budut-sozdany-9-tysyach-rabochix-mest/> (Дата обращения: 24.11.2016).

¹⁵ Хиллари Клинтон приехала в Чехию поддержать Westinghouse против российского Росатома // REGNUM. 2012. 3 декабря. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/polit/1600270.html> (Дата обращения: 24.11.2016).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Rapoza K. How Washington Is Fighting For Russia's Old Europe Energy Market // Forbes. 2016. 17 May. [Электронный ресурс]: <http://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2016/05/17/washingtons-european-energy-security-boondoggle/#5fff8df962ef> (Дата обращения: 20.11.2016).

Power (КНР), а также совместное предприятие AREVA (Франция) и Mitsubishi Atmea (Япония).¹⁸

В декабре 2014 г. правительства РФ и Венгрии подписали долгожданные документы о сооружении энергоблоков №5 и №6 АЭС «Пакш» с реакторами ВВЭР-1200. Это произошло вопреки огромному давлению на Будапешт и, в частности, премьер-министра страны Виктора Орбана со стороны Вашингтона и Брюсселя. Немаловажно, что Москва и Будапешт не только договорились начать строительство упомянутых энергоблоков в 2018 г., но и заправлять их российским топливом компании ТВЭЛ в течение двадцати лет после запуска реакторов.

Выбрав российского подрядчика, венгерское правительство вновь оказалось под прессингом. Во-первых, Брюссель указал венгерским властям на то, что контракт с ТВЭЛ нарушает принцип диверсификации поставщиков ядерного топлива, в частности, зафиксированный в уже упомянутой Энергетической стратегии ЕС. Как следствие, правительству В. Орбана было настоятельно рекомендовано договориться с альтернативными импортерами топливных элементов, в роли которых, как уже отмечалось, может выступить только американо-японская корпорация Westinghouse. В итоге был достигнут компромисс. Правительство Венгрии убедило Еврокомиссию в том, что контракт с ТВЭЛ способствует безопасному энергоснабжению Европы, а не усиливает энергозависимость Венгрии от России. Как следствие, в апреле 2015 г. Евроатом одобрил российско-венгерский контракт на поставки ядерного топлива для проекта «Пакш-2», однако изначальный срок контракта был сокращен до 10 лет¹⁹. Во-вторых, в январе 2016 г. власти ЕС начали расследование в отношении проекта «Пакш-2» сразу по нескольким пунктам: предоставление государственных субсидий проекту, общественный доступ к информации по его реализации, соблюдение норм госзакупок²⁰. Несмотря на все предпринятые усилия, расследование не выявило нарушений, и Европейская комиссия согласилась одобрить проект.

Описанное выше даёт веские основание предполагать, что в Венгрии Еврокомиссия фактически выступает проводником коммерческих интересов некой третьей стороны, а вопросы надёжности новых ядерных энергоблоков, а также сама экономическая целесообразность проекта имеют для неё второстепенное значение. В этой связи весьма показательны слова генерального директора АЭС «Пакш» Иштвана Хамваша, произнесённые им в мае 2016 г.: «Топливо, постав-

¹⁸ Шесть компаний намерены принять участие в строительстве энергоблоков для чешских атомных электростанций // Нефть России. 2016. 07 ноября. [Электронный ресурс]: <http://oilru.com/news/540648/> (Дата обращения: 18.11.2016).

¹⁹ ЕК подтвердила решение Евроатома о поставках из России топлива для АЭС в Венгрии // Взгляд. 2015. 21 апреля. [Электронный ресурс]: <http://www.vz.ru/news/2015/4/21/741291.html> (Дата обращения: 15.11.2016).

²⁰ ЕС и Венгрия близки к урегулированию спора по проекту достройки АЭС «Пакш» // РИА «Новости». 2016. 9 сентября. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/atomtec/20160909/1476498584.html> (Дата обращения: 10.10.2016).

ляемое АО «ТВЭЛ», является отличным. ...Качество, надёжность и безопасность – определяющие показатели российского топлива»²¹.

В декабре 2004 г. был остановлен первый блок, в декабре 2009 г. – второй блок Игналинской АЭС. Закрытие АЭС было условием вступления Литвы в ЕС. В Европейском союзе полагали, что реакторы кипящего типа (РБМК-1500), работающие в Игналине, как и ранее в Чернобыле, небезопасны. В качестве компенсации Литве и другим затронутым прибалтийским странами было предложено построить Висагинскую АЭС с более надёжными агрегатами. Работа над этим проектом началась в 2009 г. Если не вдаваться во все детали конкурентной борьбы, в которой шансы «Росатома» по понятным политическим причинам были практически равны нулю, можно отметить следующее. После неудачных тендерных процедур в июне 2011 г. американско-японские корпорации Westinghouse и Hitachi-General Electric, ранее не участвовавшие в конкурсе, неожиданно объявили о своей готовности выступить в роли стратегических инвесторов строительства Висагинской АЭС. В итоге единственным стратегическим инвестором была названа Hitachi-General Electric, которая, как это ни парадоксально, должна была соорудить в Литве новый реактор кипящего типа, правда улучшенной модификации (ABWR). Тем не менее, все точки над *i* поставил плебисцит, состоявшийся 14 октября 2012 г. в Литве. 65% граждан этой страны не поддержали саму идею сооружения АЭС. И хотя США и Япония после референдума продолжили активно лоббировать проект, реальных перспектив с 2012 г. он не обрёл. Таким образом, выдавливание «Росатома» с прибалтийского рынка не принесло желаемых дивидендов её конкурентам. Немалую роль в замораживании проекта строительства Висагинской АЭС сыграл тот факт, что «Росатом» приступил к возведению двух АЭС в непосредственной близости от стран Балтии: Балтийская АЭС в Калининградской области (закладка первого камня состоялась в феврале 2010 г., а основной этап строительных работ начался в апреле 2011 г., запуск намечен на 2020 г.) и Белорусская АЭС (недалеко от города Островец Гродненской области, основной этап строительных работ начался весной 2014 г., запуск намечен на 2018 г.).

В качестве главного вывода следует отметить следующее. С теоретической точки зрения под «международной конкуренцией» (competition) следует понимать некое абстрактное, деполитизированное состязание государств и иных международных акторов за некие ограниченные (преимущественно экономические) блага. «Международное соперничество» (rivalry) – это в большей мере политический процесс, обязательно предполагающий наличие соперничающих пар государств (или их групп), которые в течение относительно длительного времени состязаются друг с другом не столько за некие блага, сколько с целью

²¹ Генеральный директор АЭС «Пакш»: качество, надёжность и безопасность – определяющие показатели российского топлива // ГК «Росатом». 2016. 31 мая. [Электронный ресурс]: <http://www.rosatom.ru/journalist/news/generalnyu-direktor-aes-paksh-kachestvo-nadezhnost-i-bezopasnost-opredelayayushchie-pokazateli-rossiy/> (Дата обращения: 14.11.2016)

расширения своего пространства или власти, в том числе в логике игры с нулевой сумой. Таким образом, «международную конкуренцию» допустимо считать составной частью «международного соперничества», если последнее имеет место.

В современную эпоху атомная энергетика – в силу своей стратегической значимости – вполне может рассматриваться не только как сфера бескомпромиссной конкурентной борьбы отраслевых компаний и отдельных стран, желающих получить определённые экономические «дивиденды», но и как область международного соперничества (*rivalry*) России – США/Запад, рассчитывающих за счёт доминирования в сфере мирного атома упрочить свои геополитические позиции в различных регионах мира.

На примере рынка атомной энергии Восточной Европы можно убедиться в том, что в данном регионе с российским «Росатомом» активно конкурирует группа зарубежных атомных корпораций, из которой особенно выделяется Westinghouse. Эта частная американско-японская корпорация опирается на внешнеполитическую поддержку Госдепартамента США и Еврокомиссии, которые в свою очередь могут воспринимать Westinghouse в качестве инструмента своей политики в соперничестве с РФ. Основная цель подобного «государственно-частного партнёрства» – минимизировать присутствие России на рынке атомных услуг Восточной Европы как в сфере строительства новых реакторов, так и обслуживания действующих энергоблоков. Российское государство, постепенно включившееся после распада Советского Союза в соперничество со странами Запада, также пытается поддерживать зарубежную экспансию «Росатома», стремясь получить от этого существенные экономические и геополитические дивиденды, прежде всего в контексте соперничества с Западом. В перспективе 2017-2021 гг. ключевым является вопрос, насколько Администрация Д. Трампа сохранит линию поведения предшественников как в области соперничества с Россией, так и продвижения коммерческих интересов американских предприятий, работающих в сфере мирного атома.

Список литературы

1. История международных отношений: в 3-х т. / под общ. ред. А.В. Торкунова, М. М. Наринского, Т. 3. М.: Аспект Пресс, 2012. 553 с.
2. Наринский М.М. История международных отношений. 1945-1975. М.: РОСПЭН, 2004. 264 с.
3. Christensen T. *Useful Adversaries*. N.J.: Princeton University, 1996. 352 p.
4. Diehl P., Goertz G. *War and Peace in International Rivalry*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2001. 336 p.
5. *Energy of the Future? Nuclear energy in Central and Eastern Europe* / edited by K. Polanecký, J. Haverkamp. Prague: Heinrich-Böll-Stiftung Praha, 2011. 60 p. URL: https://cz.boell.org/sites/default/files/energy_of_the_future.pdf (accessed: 27.03.2017).
6. Garthoff R. *Detente and Confrontation: American-Soviet Relations from Nixon to Reagan*. Washington D.C.: Brookings IP, 1994. 1206 p.
7. Gheorghe E. Building détente in Europe? East-West trade and the beginnings of Romania's nuclear programme, 1964-70 // *European Review of History: Revue européenne d'histoire*. 13 June 2014. Pp. 235-253. DOI:

- 10.1080/13507486.2014.888706 (accessed: 25.02.2017).
8. Glaser C. Rational theory of international politics: the logic of competition and cooperation. New Jersey: Princeton University, 2010. 328 p.
 9. Hensel P. An Evolutionary Approach to the Study of Interstate Rivalry // Conflict Management and Peace Science. 1999. Vol. 17. No. 2. Pp. 175-206.
 10. Josephson P. Red Atom: Russia's Nuclear Power Program From Stalin To Today. (Pitt Russian East European). Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2005. 352 p.
 11. Kraev K. Russia's nuclear energy expansion – a geopolitical footprint? // New Eastern Europe. 28 June 2016. URL: <http://www.neweasterneurope.eu/interviews/2040-russia-s-nuclear-energy-expansion-a-geopolitical-footprint>
 12. Scott B. Security, Bargaining, and the End of Interstate Rivalry // International Studies Quarterly. 1996. No.:40 (2). Pp. 157-183.
 13. Sturm R. Nuclear Power in Eastern Europe: Learning or Forgetting Curves? Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2004. Available at: <https://www.rand.org/pubs/reprints/RP213.html>
 14. The Image of the Enemy: Intelligence Analysis of Adversaries since 1945. Ed. by P. Maddrell. Washington: Georgetown University Press, 2015. 312 p.
 15. Thompson W. Principal Rivalries // Journal of Conflict Resolutions. 1995. No.39. Pp. 195-223.
 16. Wright Q. Problems of Stability and Progress in International Relations. Berkeley: University of California Press, 1954. 378 p.
 17. Yarhi-Milo K. Knowing the Adversary: Leaders, Intelligence, and Assessment of Intentions in International Relations. New Jersey: Princeton University Press, 2014. 360 p.

Об авторе:

Юрий Викторович Боровский – к.ист.н., доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России. 119454, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: yuribor@mail.ru.

INTERNATIONAL RIVALRY IN THE ENERGY SECTOR: THE EASTERN EUROPEAN MARKET OF ATOMIC ENERGY IN FOCUS

Y.V. Borovsky
DOI 10.24833/2071-8160-2017-5-56-114-129

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract: In the post-bipolar world nuclear power has become one of the areas of competition and rivalry between Russia and the West. The comprehensive analysis of theoretical publications allows us to consider international competition as an abstract, depoliticized contest of states and other international actors (including companies) for some limited (mainly economic) benefits. International rivalry is more a political process, necessarily involving some rival pairs of states (or groups of states) that compete with each other not only to get some benefits, but to expand their territory or power.

The competition and rivalry between Russia and the West in the sphere of nuclear power are especially apparent in the Eastern European region where the American, European and Japanese corporations, with the support of the Western foreign ministries and EU institutions, try to achieve two main goals. The first goal is to win the contracts to build new power units,

especially in tenders where Rosatom participates. The second goal is to become suppliers of nuclear fuel for multiple Russian- or Soviet-made VVER-type reactors, which are functioning or will be run in a number of countries in the region (Slovakia, Czech Republic, Hungary, Bulgaria, and Ukraine). Such activities can involve high risks. The West's efforts to curb the dominant position of "Rosatom" in Eastern Europe are formally associated with the need to create a "competitive market" of nuclear services in the region and to ensure the European energy security. It is also noteworthy that the expansion of Rosatom (and its predecessors) to foreign markets, including Eastern Europe, is actively supported by the Russian state which in the second half of the 1990s – after a failed attempt of following in the footsteps of the West – joined in the rivalry, mostly imposed by the U.S. and their allies.

As shown by the analysis, Russia and the West, primarily the United States, are involved in the nuclear power sector to advance their economic interests, expressed in the success of their national corporations. However, they are also political rivals that consider the nuclear power industry generating billions of dollars and supplying energy to many countries as one of important geopolitical resources.

Key words: nuclear energy, energy policy of Russia, EU energy policy, US energy policy, Eastern Europe, international rivalry, energy security.

References

1. *Istoria mezhdunarodnykh otnoshenii* [The History of international Relations]. In 3 vol, Ed. by A.V. Torkunov, M.M. Narinsky. Moscow, Aspect Press Publ., 2012. Vol. 3. 553 p. (In Russian)
2. Narinsky M.M. *Istoria mezhdunarodnykh otnoshenii. 1945-1975* [The History of international Relations.1945-1975]. Moscow, ROSPEN Publ., 2004. 264 p. (In Russian)
3. Christensen T. *Useful Adversaries*. New Jersey, Princeton University Publ., 1996. 352 p.
4. Diehl P, Goertz G. *War and Peace in International Rivalry*. Ann Arbor, University of Michigan Press Publ., 2001. 336 p.
5. *Energy of the Future? Nuclear energy in Central and Eastern Europe*. Ed. by K. Polanecký, J. Haverkamp. Prague, Heinrich-Böll-Stiftung Praha Publ., 2011. 60 p. Available at: https://cz.boell.org/sites/default/files/energy_of_the_future.pdf (accessed: 27.03.2017).
6. Garthoff R. *Detente and Confrontation: American-Soviet Relations from Nixon to Reagan*. Washington D.C., Brookings IP Publ., 1994. 1206 p.
7. Gheorghe E. Building détente in Europe? East–West trade and the beginnings of Romania's nuclear programme, 1964–70. *Revue européenne d'histoire*, 13 June 2014, pp. 235-253. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/13507486.2014.888706> (accessed: 25.02.2017).
8. Glaser C. *Rational theory of international politics: the logic of competition and cooperation*. New Jersey, Princeton University Publ., 2010. 328 p.
9. Hensel P. An Evolutionary Approach to the Study of Interstate Rivalry. *Conflict Management and Peace Science*, 1999, vol. 17, no. 2, pp.175-206.
10. Josephson P. *Red Atom: Russias Nuclear Power Program From Stalin To Today. (Pitt Russian East European)*. Pittsburgh, University of Pittsburgh Press Publ., 2005. 352 p.
11. Kraev K. Russia's nuclear energy expansion – a geopolitical footprint? *New Eastern Europe*, 28.06.2016. Available at: <http://www.neweasterneurope.eu/interviews/2040-russia-s-nuclear-energy-expansion-a-geopolitical-footprint>
12. Scott B. Security, Bargaining, and the End of Interstate Rivalry. *International Studies Quarterly*, 1996, no.:40 (2), pp. 157-183.
13. Sturm R. *Nuclear Power in Eastern Europe: Learning or Forgetting Curves?* Santa Monica, California, RAND Corporation, 2004. Available at: <https://www.rand.org/pubs/reprints/RP213.html>.

14. *The Image of the Enemy: Intelligence Analysis of Adversaries since 1945*. Ed. by P. Maddrell. Washington, Georgetown University Press Publ., 2015. 312 p.
15. Thompson W. Principal Rivalries. *Journal of Conflict Resolutions*, 1995, no. 39, pp. 195-223.
16. Wright Q. *Problems of Stability and Progress in International Relations*. Berkeley, University of California Press Publ., 1954. 378 p.
17. Yarhi-Milo K. *Knowing the Adversary: Leaders, Intelligence, and Assessment of Intentions in International Relations*. New Jersey, Princeton University Press Publ., 2014. 360 p.

About the author:

Yury V. Borovsky – PhD in History Science, associate professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO–University. 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: yuribor@mail.ru.